
КОНТЕКСТ: ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

В.А. КОВАЛЁВ

2012 КАК 1984? РОССИЙСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

*Года тысяча девятьсот восемьдесят четвертого больше нет.
Как для тебя, так и для меня существует только одна реальность:*

Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре.

– То есть мы переселились в другое время?

*– Совершенно верно. Или, можно сказать, другое время переселилось
в нас. Насколько я знаю, это необратимо. Обратного уже не вернуться...*

– Большинство не замечает, что время стало другим?

*– В том-то и дело. Для большинства это всегдашний мир, в котором
никаких искажений не происходит. Вот почему я и говорю, что это –
настоящая реальность.*

Харуки Мураками «1Q84 (Тысяча невестьсот восемьдесят четыре)»

В России опять «невестьсот» какой год. Она как будто выпала из исторического времени – никуда не торопится, ни к чему серьезно не стремится; снова время безвременья или «неозастой» – вот популярные характеристики нынешнего состояния российского государства и общества. Часть людей и в «верхах», и в «низах», и среди носителей обыденного сознания и среди аналитиков этого не замечают – не хотят замечать. Другие же подозревают, что что-то важное происходит или должно произойти. Тревога подчас сме-

няется обращением к подобию нумерологии. Спекуляции вокруг цифры «2012» выглядят уж слишком соблазнительно.

Совершенно особой темой являются предсказания конца света в рамках массовой культуры. Пресловутый календарь мая и пророчества старцев, телеастрологи и записные мистики усиленно пугают публику. К примеру, выходят книжки, посвященные финальной дате «2012»¹, в Голливуде снят одноименный блокбастер и т.д. и т.п. Но они пугают, а нашим людям не страшно. Современные телезависимые обыватели – народ искушенный; вряд ли они, подобно американцам, прослушавшим радиопостановку О. Уэллса по Г. Уэллсу, побегут в панике из городов, спасаясь от нашествия марсиан. В общем-то, в современной культуре с преобладающим магическим сознанием жизнь после смерти, бодрый-яровский легкий флирт после оргии – это явление обычное².

Не будем пока слишком увлекаться этими ассоциациями, хотя нынешняя «реальная политика» имеет отчетливое тяготение к трэшу и поп-культуре – и даже, по нашему мнению, вполне может быть адекватно выражена в терминах и образах масскульта. Да и магические и неоязыческие практики массовой культуры – это явление настолько распространенное и ординарное, что подобное наблюдаются не только на экранах, но и в самой что ни на есть «реальной реальности» (отличать от виртуальной). Допустим, Советский Союз вроде бы прекратил свое существование. Но в сердцах и душах «совок» остается живее всех живых; в экономическом, социальном, политическом отношении «мертвый хватает живого». Жизнь социального трупа благополучно продолжается, а с ней и сопутствующие политические «оргии» авторитарной власти, борьбы «бульдогов под ковром» и безальтернативных выборов. И – опять большинство населения это мало беспокоит, а пугаются прошлым как настоящим и будущим разве что избранные политически озабоченные единицы.

---

¹ Пример подобной макулатуры: *Симонов В.* 2012 и далее. Пророки о будущем мира. – М.: ЭКСМО, 2010. – 448 с.

² О новой магии, неоязыческом восприятии мира, жизни после смерти и т.п. см.: *Якимович А.К.* Магические игры на горизонтальной плоскости. Картина мира в конце XX века // ARBOR MUNDI – Мировое древо: Международный журнал по теории и истории мировой культуры. – М., 1993. – № 2. – С. 121–138.

Хотя – кто знает – возникновение широкомасштабной паники под влиянием рациональных или иррациональных причин исключить нельзя. При этом привычка к концу света, интеллектуальное и эмоциональное оупение, восприятие катастроф природных и финансовых как нормы, ленивая привычка слышать про ужасные теракты или тотальную коррупцию как нечто обыденное – тупая реакция на опасности – это может быть страшнее самых опасных вызовов.

В связи с этим основным политическим вопросом ближайшего будущего кажется нам не результат «партийной конкуренции» и даже не то, кто займет пост президента всея России на следующие 12 (и более!) лет. Вопрос в том, проявят ли массы населения хоть какую-то активность в вопросе собственной судьбы или будут пассивно ждать конца, подобно пассажирам затонувшей летом 2011 г. «Булгарии». Многие понимают, что с точки зрения безопасности современная политическая система РФ сродни старому аварийному корыту «Булгарии» (это даже не «Титаник», хотя и нынешние мировые «титаники» – лидеры современной экономики и геополитики – тоже вполне могут пойти ко дну). Но понимать – одно. А проявить волю к жизни – спасению-сопротивлению (что сейчас одно и то же) – это совсем другое.

Для отечественного политолога 2012 год представляет некоторый интерес как дата очередных президентских «выборов» в России, когда еще не вполне ясно, какую фигуру призваны легитимизировать электоральные процедуры для пребывания в Кремле на следующие шесть (12?!) лет.

Многим наблюдателям политическая ситуация в современной России представляется, в основном, предсказуемой. Кроме пресловутого гадания на кофейной гуще, с вероятностью 50% – кто выдвинется на следующий президентский срок: Путин или Медведев (что от населения совершенно не зависит) – основные черты обозримого государственного состояния РФ кажутся совершенно определенными. Конечно, кого-то из чиновников снимут, а кого-то назначат; будет несколько хуже или даже ситуация чуть улучшится; придумают какие-нибудь новые «реформы» или «проекты», или «политические инициативы» и т.д., но в общих чертах положение будет примерно таким же, как сегодня.

Однако это иллюзия. На будущее как будто наброшено покрывало Майи, и никаких подробностей разглядеть не удается.

Но ясно, что это будущее будет самым серьезным образом отличаться от прошлого и настоящего – в том числе и во внутренней российской политике. Приведем простую аналогию: кто в Советском Союзе мог предугадать 1991 год за несколько лет до этого, например, в году 1984-м – дата выбрана произвольно, ввиду ее символической нагруженности после знаменитых текстов (Дж. Оруэлл, А. Амальрик). Не будет ли и 2012 г. выступать аналогом 1984-го?

Несмотря на внешнее «как бы» (любимый оборот неозастойной эпохи – сплошные мнимости!), многие публицисты, причем разной окраски – «левые и «правые», «космополиты» и «патриоты», националисты и «общечеловеки» – выступают ныне в качестве своеобразных барометров, и эти «барометры» уверенно предрекают России ненастье или бурю¹.

Социологические опросы также демонстрируют нарастание в обществе тревожных и/или апатичных настроений-опасений, в том числе и в связи с грядущей президентской кампанией, и данные многих опросных центров свидетельствуют об этом². Хотя в условиях нынешнего режима, при разрыве связи между настроением населения и итогами выборов, социологические опросы, связанные с политикой, представляются нам не очень надежным измерительным инструментом. Скорее всего, это – своего рода медиаметрия, замер настроений после просмотра телевидения. Хотя и «партия Интернета» тоже стала оказывать заметное влияние на общественные настроения (взять, например, «РосПил» Алексея Навального с

---

¹ Навскидку можно назвать здесь несколько ярких образцов публицистического творчества последнего года: *Судаков О.* «Манагер». Заложники обратного отсчета // АПН.ру. – 2011. – 14 июля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article24497.htm>

Гозман Л. Можно ли предотвратить семнадцатый год // Новая газета. – М., 2011. – 12 мая. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/05/12.html>

Реакция на нее: *Пионтковский А.А.* Начало сдачного сезона. – Режим доступа: <http://grani.ru/opinion/piontkovsky/m.188471.html>

Крылов К. Русские: «Увольте нас от такой России!». – Режим доступа: <http://rgs-nd.org/content/view/71/1/>

Белковский С. Последнее слово о выборах // АПН-Северо-Запад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn-spb.ru/publications/article9179.htm> (Дата посещения: 24 авг. 2011.) Ну и масса других работ.

² Об отношении к президентским выборам см., например, материалы на сайте Левада-центра. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011041304.html>

разоблачениями коррупции в «верхах», порции компромата в глобальном масштабе от «ВикиЛикса» Д. Ассанджа и т.п.).

Многое уже свидетельствует, пока косвенно, о том, что финал путинской эпохи – шире – постсоветского периода в истории России (связанного с попыткой сохранить советскую безальтернативную систему распределения власти, дав декорацию демократии и перераспределив социалистическую собственность) – уже близок. Это не только мнение ангажированных публицистов. И в рамках серьезной политической науки рассмотрение политических перспектив нынешней Российской Федерации далеко от оптимизма. Кризис неизбежен, а распад возможен. Но формы и сроки этого кризиса предсказать очень трудно, если вообще возможно. Мы здесь во многом солидарны с недавно ушедшим авторитетным обществоведом Дмитрием Фурманом, в книге которого есть параграф с характерным названием «Неожиданность кризиса – обязательна» и который писал в начале этого раздела о политическом режиме РФ: «Организм стареет и становится все более хрупким, все менее способным сопротивляться. Видя этот процесс, мы можем предсказать будущий кризис со стопроцентной уверенностью. Перспектива бесконечного продолжения нашей квазидинастии – А назначил преемником Б, и Б получил большинство голосов на выборах, Б назначил В и т.д. вообще не может рассматриваться. Но предсказать формы этого кризиса и сроки его наступления – невозможно. Это зависит от множества не поддающихся никакому учету факторов. Невозможно сказать, чем закончится и как повлияет на текущее экономический кризис. (В какой-то мере он, очевидно, ускорит наступление системного кризиса, но прямой связи здесь нет.) Очень многое будет зависеть от того, как будут разворачиваться непредсказуемые события в абсолютно закрытой от общества и, несомненно, неустойчивой сфере личных отношений Медведева и Путина и вообще в узком слое кремлевской верхушки» [Фурман Д., 2010, с. 154].

И так далее. Это особенность режимов с авторитарной властью и атрофированными обратными связями с обществом. Они могут длиться невыносимо долгими десятилетиями, а потом «слинять» в три дня. (Напрашивается воспоминание о фарсе ГКЧП 19–21 августа 1991 г. Но мы с подозрением относимся к этому случаю. Скорее, это – пример мутации авторитарного режима, нежели начало движения к демократии, фаза демократического транзита.)

Но так или иначе, режимы типа советского и нынешнего российского, как и другие диктатуры, одновременно являются и жесткими, и хрупкими. О том же пишет и Д. Фурман в указанной работе: «Опыт других систем этого “вида” говорит о том, что летальный кризис всегда “подкрадывается незаметно” – его неожиданность имманентна системам, в которых нет обратной связи власти и общества, где в избытке поступают сигналы об опасностях нереальных, но не поступают сигналы об опасностях реальных» [Фурман Д., 2010, с. 154].

Попробуем рассмотреть, в самом общем виде, систему факторов, которые могли бы продиктовать сценарий(-и) политических изменений в Российской Федерации.

По нашему мнению, их можно разделить на три большие группы разного уровня.

1. Природный и глобальный контексты

Серьезной ошибкой сторонников нынешней инерции является то, что они не видят более общего – глобального, мирового контекста существования России, не придают ему решающего значения. А зря. Россия – это не самая прочная часть мировой системы, «мир-системы», если пользоваться термином И. Валлерстайна.

Но даже не глобальная экономика является здесь общей рамкой, а более широкие природно-климатические факторы. «2012» стал поводом для всякого рода спекуляций о «конце света», «календаре майя» и пр. При всей трэшности подобных «прогнозов» они заметно влияют на массовое сознание и создают предпосылки для того, что называется «самосбывающимся пророчеством». При всей внешней глупости, несерьезности этих «заклинаний» недооценивать совсем их не следует. Не будем доводить утверждение до абсурда и обсуждать, допустим, столкновение Земли с астероидом, но...

В качестве публицистического приема мы даже могли бы сказать, что сценарий будущего, в том числе и российского, уже написан. И сослаться на последнюю великолепную книгу Олега Маркеева. Хорошей иллюстрацией катастрофических настроений, направленных в наше ближайшее будущее, является его роман «Неучтенный фактор»¹. По жанру это политический детектив с элементами мистики и фантастики. Автор, к сожалению, недавно

---

¹ Маркеев О. Неучтенный фактор. – М.: Оникс, 2008. – 672 с.

трагически погибший, как будто сам был наделен магическим, пророческим даром. Он рисует Россию «после конца времен», после глобальной природной катастрофы. Это можно считать литературным приемом, художественным допущением и т.д. Но при этом автор *практически ничего не выдумывает в части существующих в нынешней России социально-политических тенденций*. Они пугающе верны – просто проявляются (ярче и отчетливее!) на апокалипсическом поле придуманного сюжета.

Эта фантазия выглядит страшно реальной (и не только потому, что сбываются предупреждения о цунами, землетрясениях, засухе и т.п.). Прогноз достоверен именно в политологической части – так или примерно так будут вести себя нынешние российские власть и общество в катастрофических обстоятельствах. Даже вызовы природы и смертельные угрозы не переломят существующих тенденций коррупции, предательства, пренебрежения интересами населения и т.п. Микросценарий такого рода уже был показан дымным летом 2010 г., когда люди сгорали заживо, и города были затянуты смогом от пожаров, а чиновники (нижегородский губернатор Шанцев, к примеру) бодро рапортовали, что все под контролем... То же самое российская бюрократия и власть будут делать и в случае более масштабной природной катастрофы.

Далее следует отметить возможности возобновления и новые удары глобального финансово-экономического кризиса. Какова природа и происхождение кризиса? В целом мы не верим здесь в возможность точных научных прогнозов, особенно если речь идет о качественных изменениях социальных систем и когда эти изменения носят глобальный, всеохватный характер. Это особенно хотелось бы подчеркнуть. По нашему мнению, и футурологи с компьютерами, и авгуры с жертвенными животными соревнуются между собой в интуиции. Наша основывается на интересе к (анти)утопиям. Да и в рамках какой науки (наук) вести прогноз? Экономических? Социальных? Объяснить все с позиции теории международных отношений, характера современного политического мироустройства? Но что лежит в основе этого? Есть ли достаточно надежная связь между ними? Кризис, кажется, носит комплексный характер. Его происхождение нельзя объяснить только экономическими причинами или состоянием мировой политики. В самом общем виде можно назвать нынешний кризис, начавшийся, как считают, в 2008 г., *репетицией глобальных катаклизмов середины*

XXI в. Не вдаваясь в детали, мы все же склонны согласиться со скептиками и антиалармистами (у нас пример – В. Иноземцев¹, его многочисленные комментарии), говорящими о том, что хотя последствия нынешних потрясений будут велики во всех областях, *ничего принципиально пока не изменится*. И экономика, и политика, и социальные отношения останутся в принципе такими же, как и в начале тысячелетия. Но даже этих глобальных колебаний может хватить для слабой и зависимой от внешнего мира России. РФ явно попадает в зону новой мировой «турбулентности»². Среди прочего, может быть, не менее значительного влияния можно выделить воздействие таких мировых трендов, как изменение демографического баланса на планете, сокращение возможностей «экономики нефти», кризис науки, образования и новый характер информационного взаимодействия. (Демография, энергия, культура в их влиянии на мировую политику.) В целом, судьба мира связана с Западом, который глобально доминировал на планете несколько последних столетий. Это доминирование в нашем веке будет поставлено под вопрос в силу изменения демографической динамики.

Общая тревога связана еще, как водится, с исчерпанием дешевых углеводородов, что предопределяло расточительный характер современной цивилизации гораздо больше, чем принято думать. Дефицит дешевой энергии усугубляет проблемы развитых стран, а периферию ставит на грань вымирания. Общее ужесточение политических режимов, с островами стран, нашедших свой путь инновационного развития и поэтому заинтересованных в развитии человеческого капитала, для чего нужна демократия и разнообразные свободы. Но демократия – это уже не господствующая тенденция и даже не мировая «мода». О «транзитах» придется забыть.

Наиболее загадочны мутации в области культуры, информации и т.д. Говорят о «компьютерной революции» и т.д., простран-

---

¹ См. например, типичную статью этого автора: *Иноземцев В.* Контуры посткризисного мира. Размышления о конфликтах и альянсах XXI века // Россия в глобальной политике. – М., 2009. – № 3. – Режим доступа: <http://inozemtsev.net/index.php?m=vert&menu=sub2&pr=107&id=1044>

Другие работы В. Иноземцева представлены на его сайте: <http://inozemtsev.net>

² См. ниже: *Ефременко Д.В.* Глобальная турбулентность и метаморфозы российской политики // Политическая наука. – М.: ИНИОН, 2012. – № 1. – С. 51–68.

ство Интернета все активнее становится полем политической игры. В нынешней России это фактически главная площадка для выработки альтернатив официальному курсу. Но удивительно, почему почти никто не говорит об актуальной угрозе – существующей в условиях «информационного общества», о котором у нас написаны миллионы страниц? Россия в глобальном информационном обществе выступает как зависимый, манипулируемый объект. Это проявляется во всем: от чужого программного продукта и влияния Интернета (с не нами созданной архитектурой) до чрезвычайной зависимости от мирового «общественного мнения» (которое, как и цены на нефть, формируются вдалеке, в чужих нам центрах влияния). Россия перестала в достаточном для собственного развития количестве и качестве производить Смыслы. Она зависит от чужого влияния не только в политических оценках, но даже и на «бытовом» уровне; в повседневном культурном потреблении голливудских фильмов и переводных романов, глобальных новостей и «мировой музыки». Это кажется пустяком в каждом отдельном случае, но в конце концов складывается в картину страны, которая не может и не хочет выражать свои интересы и эффективно отстаивать свою субъектность на мировой арене.

Все это отдельные темы – мы лишь кратко перечислили их, чтобы показать, что глобальные и внешне неполитические факторы могут оказать влияние на российскую политику. О деятельности других международных игроков, недружественных России, тоже не стоит забывать. Здесь эссе А. Амальрика, признанное пророческим, тоже дает нам важный урок. Его автор явно ошибся, объясняя грядущий крах СССР войной с Китаем – гораздо большее влияние на величайшую геополитическую катастрофу оказали американская политика угрозы «звездных войн» и горбачёвское «новое мышление». Но так или иначе вектор краха СССР был определен правильно, а детали были уже не так важны – они в принципе практически непредсказуемы¹.

К сожалению, перед лицом глобальных вызовов нынешняя «Россияния» гораздо более незащищена, нежели Российская империя и даже Советский Союз в прошлом веке. Очень плохо обстоит

---

¹ Об этой проблеме мы говорили в нашем интервью с В.В. Игруновым. См. ниже: *Игрунов В.В.* Прогнозы А.А. Амальрика – сценарий для современной России // Политическая наука. – М.: ИНИОН, 2012. – № 1. – С. 141–159.

дело с экономической безопасностью. Россия участвует в глобальном разделении труда в основном поставкой своих природных ресурсов, что делает нашу экономику чрезвычайно уязвимой от колебаний мирового рынка. Так и не удалось обеспечить продовольственную безопасность – в случае сокращения импорта продовольствия россиян ждет голод, как в Африке. Развал ВПК и деградация вооруженных сил также создают потенциально очень большие угрозы. Собственно, остатки безопасности держатся на остающемся еще промышленном и военном потенциале СССР. Что будет после его исчерпания? Российский паразитический монстр неконкурентоспособен и нежизнеспособен.

Все эти угрозы носят потенциально разрушительный характер для современной РФ.

2. Политический кризис и управленческий коллапс в «нефтегосударстве»

Итак, внешние факторы, которые могут повлиять на политическую ситуацию в России, пока часто не берутся в расчет. Природный катаклизм, влияние «хтонической силы» в принципе возможны. До поры от них можно абстрагироваться. Нынешняя «глобализация», конечно, воздействует на положение в России, но ее влияние рассматривается как очень противоречивое и зачастую неопределенное.

Однако говоря о колебаниях, связанных с внешним воздействием, постоянно пишут и говорят о вязкой жидкости, которую основатель ОПЕК называл «экскрементами дьявола». Нефть, ее разведанные и извлекаемые запасы, колебания цен на нее постоянно присутствуют в политических комментариях, касающихся положения мира и отдельных стран. Для России нефтяная игла стала критически важной, говорят, что российская экономика больна «голландской болезнью». Рисуются и различные варианты изменения такой ситуации. Наиболее яркий из них, на наш взгляд, принадлежит популярному рок-музыканту Юрию Шевчуку, который поет:

Когда закончится нефть,
Наш президент умрёт...

Либеральные комментарии выдержаны в том же духе. Мол, высокие цены на энергоносители позволяют поддерживать в стране авторитарно-олигархический режим, проводить популистскую политику, а модернизацию лишь имитировать. Но если с ценами /

запасами на нефть (газ) ситуация сложится неблагоприятным образом, то нынешний режим будет вынужден перестраиваться, даже, возможно, демократизироваться, тогда-то и начнутся «настоящие реформы». Вместе с тем сторонники, да и противники статускво уверены, что пока нефтяные цены остаются достаточно высокими, «суверенной демократии» и власти Путина в стране ничего не грозит, а в обозримом будущем существующему порядку ничто серьезно не угрожает.

Возможно, это и так. Однако нам хотелось бы обратить внимание на то, что «нефтяной детерминизм» недостаточен сам по себе. Более тонкий анализ говорит о том, что пресловутое «нефтегосударство» порождает авторитаризм, коррупцию, управленческую неэффективность, слабость институтов, что ведет к внутренней социальной коррозии и т.д. и т.п.¹ Разложение общества (внутренний фактор) в таком случае становится более значимым, нежели обвал нефтяных цен (фактор внешний). Вспомним перестройку. Тогда США при помощи саудитов обвалили цены на баррель до невыносимой для советской экономики отметки – и это было серьезным вызовом для СССР. Но Советский Союз устоял бы, как это произошло в ходе мировой войны, во время несравненно более серьезных испытаний, если бы не нарастающая внутренняя дезорганизация государства и общества.

Напомним также, что «крупнейшая геополитическая катастрофа» – распад СССР – произошла без серьезных военных столкновений, а массовые протесты населения в республиках СССР начались уже после того, как «процесс пошел» сверху. Нам импонирует гипотеза о «самораспаде» советской системы. Советская «атомная крепость» пала не в результате успешного вражеского «штурма», а не выдержала в какой-то момент обстоятельств, связанных с «осадой».

Ситуация повторяется. Определение нынешнего периода как «неозастоя» с соответствующими аналогиями стало уже общим местом в актуальных политических комментариях. Нынешняя система управления РФ выглядит более гибкой, хотя и менее эффек-

---

¹ Литература, связанная с анализом влияния «углеводородного фактора» на мировую и российскую политику, выглядит необозримой. Из моря публикаций можно выделить, к примеру, статью: *Милов В.* Может ли Россия стать нефтяным раем? // Pro et Contra. – М., 2006. – № 2–3. – С. 6–15.

тивной, нежели в СССР, но на самом деле она повторяет все ее основные пороки и слабости. По сути дела, это воспроизведение бывшей «командно-административной системы» на несколько измененном (и ослабленном) экономическом «базисе». Эта система жестко регулируется из Центра и не способна к саморегулированию в кризисных ситуациях. По сути дела, о ней можно сказать, что «сломан механизм “защиты от дурака”».

Ряд аналитиков уже пишут об этом прямо. Так, Н. Петров из Московского центра Карнеги отмечает в связи с этим: «С 2000 г. последовательно ослаблены или вовсе элиминированы все основные механизмы, предохранявшие систему от серьезных управленческих ошибок: независимые СМИ (2000–2003), “олигархи” (2000–2003), верхняя (2000–2002) и нижняя (2000–2004) палаты парламента, губернаторы (2000–2004), независимые некоммерческие организации (с 2005 г.)» [Петров Н., 2011, с. 111].

Число управленческих ошибок, совершаемых бесконтрольной властью, опасно растет. Каждый год фактически на пустом месте система «спотыкается», не в силах предотвратить «толчка» со стороны глупцов или корыстолюбцев. Возьмем те же нефтепродукты. В 2011 г. целый ряд регионов РФ был охвачен бензиновым кризисом, связанным с отсутствием в продаже или резким подорожанием моторного топлива. При этом никакого резкого сокращения добычи нефти, которым обычно пугают аналитики, не было, а очереди на заправках выстраивались в регионах, где действовали крупнейшие НПЗ, построенные еще в советский период. (Как говорится, что это: «глупость или измена»?) В череде подобных ситуаций многие уже и забыли, к примеру, как в 2006 г. из продажи исчез импортный алкоголь. Хотя вина на мировом рынке было предостаточно, денег на его закупки тоже, не было ни болезни виноградников (подорвавших французское виноделие в XIX в. и заставивших парижскую богему перейти на абсент), ни снижения урожая зерновых для производства крепкого алкоголя. Но кто-то в насквозь коррумпированной РФ нажился на акцизных марках. Случаи с резким подорожанием гречки и ажиотажем вокруг дефицита в магазинах соли и т.п. вообще носят анекдотический характер.

Другая сторона этой проблемы состоит в том, что при фактически установившейся в стране диктатуре бюрократии любое осмысленное и творческое действие совершается с большими усилиями. И даже обыденные дела требуют немалого напряжения

(к примеру, может ли рядовой гражданин сам, без помощи специальных фирм заполнить налоговую декларацию, продать или купить жилье и т.д.). Искусственно усложненные бюрократические процедуры требуют от россиян огромных усилий и расходов времени и денег (на взятки и выплаты посредникам). Задушена деловая инициатива, в криминально-бюрократических тисках находится средний и мелкий бизнес, для стремящегося к реализации молодого поколения наиболее рациональным выбором становится стратегия «выхода» (О. Хиршман), или попросту желание «валить из этой страны». Экономика испытывает огромные перегрузки от лишних транзакционных издержек.

Кто в здравом уме может говорить о конкурентоспособности и жизнеспособности подобной системы в сколько-нибудь длительной перспективе?

Поэтому мы довольно скептически оцениваем возможности трансформации нынешнего российского режима при помощи политических средств и институтов (партии, парламент, оппозиция и др.). Более того, такая относительно безболезненная трансформация кажется нам уже невозможной («поезд ушел»). Не политика, а ее «отсутствие» становятся для системы разрушающим фактором. Когда президент уподобляется генсеку или царю, а его администрация – ЦК КПСС или собственной его императорского величества канцелярии при опасной слабости и несамостоятельности общества, то следует ожидать нового кризиса, способного перерасти в революцию или смуту. Хотя о деталях подобного сценария пока нельзя сказать что-то конкретное.

Возлагаемые некоторыми надежды на постепенное, эволюционное развитие системы, на «саморегулирование» и коллективный разум бюрократии и т.п. следует признать иллюзорными. Часто говорят, что и дореволюционная Россия, несмотря на довольно быстрый предреволюционный рост, «не успела» модернизироваться, чтобы адекватно ответить на вызовы и угрозы. Что уж говорить о стагнирующем организме нынешней Российской Федерации. Государство не может сколько-нибудь долго регулировать и развивать само себя – без влияния со стороны общества, без развитых институтов взаимодействия с обществом. Надеяться на это – это примерно то же самое, что ожидать зарождения разумной жизни в мире динозавров. Теоретически нельзя, наверно, исключить появление разумного ящера (или автономного в своих действиях от

социума государственного Левиафана). Но не хватило для этого каких-то десятков миллионов лет – конкуренция и естественный отбор существуют не только в природе и не позволяют слишком долго существовать нежизнеспособным, паразитическим образованиям.

Может показаться странным, что при обращении к теме, связанной с очередными президентскими выборами в РФ, мы большое внимание уделяем факторам внешним, далеким непосредственно от внутренней российской политики. Но, надеюсь, понятно, что в условиях нынешнего режима в РФ, когда конкурентная политика уничтожена, именно неполитические факторы будут иметь политические последствия. При этом необходимость для какой-никакой легитимации имитировать выборы оказывается для режима необходимостью, что может оказаться для него роковым; не спасти, а разрушить его.

Эволюционировать нынешнему режиму мешает именно его социально-политическая закрытость, отсутствие политической конкуренции, а следовательно, отсутствие «перебора», выбора-отбраковки наиболее жизнеспособных альтернатив развития. Косвенным свидетельством окостенения и нежизнеспособности системы является то, что конституционные институты (парламент, партии, и т.д.) уступают роль субститутам – «общенародному фронту», «общественным палатам» и т.п. Например, очень показательна полная профанация института выборов (пример с «избранием» В. Матвиенко в августе 2011 г. в местный орган власти как трамплин для уже приготовленного поста спикера Совета Федерации очень показателен¹). И раньше, в 1990-е годы, роль этого института в РФ не стоило переоценивать, выборы и в ельцинское десятилетие работали в режиме «ограниченной функциональности». Но все-таки еще как-то работали; ныне всякая функциональность, даже роль громоотвода, похоже, утрачена.

Напрашивается сравнение. Допустим, Дума была не только в постсоветской, но и в досоветской России. Ее роль там тоже не была велика, вторична по сравнению с монаршей волей и министерским кабинетом. Но все же она была. Потом роль «вторичной»

---

¹ См. об этом, например: *Голосов Г.* Анатомический театр выборов // Slon.ru. – Режим доступа: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/651095/> (Дата посещения: 22 авг. 2011 г.)

Думы сошла на нет вместе с «первичным» самодержавием. Нынешнее известное состояние Федерального собрания – Парламента РФ – не свидетельствует ли оно о том, что и институт президентства испытывает серьезный кризис? И может исчезнуть / переродиться вместе с институтом парламентаризма и последними электоральными альтернативами?

Такую перспективу стоит серьезно иметь в виду. Авторитарные тенденции уничтожают суть демократических институтов. К примеру, если прочесть недавнюю претенциозную работу известных неинституционалистов, то нынешней России совершенно «не грозит» переход к «режиму открытого доступа» от состояния «естественного государства»¹. Наоборот, худшие черты этого состояния воспроизводятся в России с завидным постоянством, образуя как бы замкнутый круг. Вот что пишут упомянутые авторы: «Одни и те же институты приводят к разным результатам, в зависимости от контекста. Рассмотрим институт выборов. Выборы в обществе с открытой политической конкуренцией приводят к иным результатам, чем в обществе с ограниченной политической конкуренцией. Выборы не приводят к неизбежному созданию демократии. Выборы требуют наличия институтов и организаций, а также убеждений и норм до того, как они создадут порядок открытого доступа с демократической конкуренцией за политическую власть». И далее авторы поясняют: «Подобная точка зрения про-

---

¹ Важным отличием открытого доступа от состояния «естественного государства» является то, что в первом случае порядок характеризуется «широким распространением безличных социальных взаимоотношений, включая верховенство права, защиту права собственности, справедливость и равенство – все аспекты равноправия»; а вторая модель отличается «господством социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных связей, включая привилегии, и социальные иерархии, законы, которые применяются не ко всем одинаково, незащищенные права собственности и распространенные представления о том, что не все люди были созданы равными» [Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б., 2011, с. 54]. Сам же переход к порядку открытого доступа, который в разной степени совершили развитые страны по мнению авторов-неинституционалистов, должен включать в себя три предварительных условия: «Подчинение элиты верховенству закона, или равенство всех перед законом, существование бессрочных (постоянных) организаций, которые не зависят ни от государства, ни от конкретных личностей, и, наконец, консолидированный контроль над вооруженными силами и технологиями разрушения и насилия, что предотвращает саморазрушение и деградацию такого порядка» [см.: там же, с. 11].

тиворечит наиболее распространенному подходу в литературе о демократии, в соответствии с которым страна считается демократической, если в ней существуют выборы и прошла хотя бы одна смена власти» [Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б., 2011, с. 59].

Применительно к концепции, изложенной в книге «Насилие и социальные порядки», нас интересует не столько то, что авторы считают пресловутый порядок открытого доступа существующим реально в 20 с лишним развитых странах (или же выдают желаемое за действительное). Главное то, что отсутствие (и невозможность достижения) системы открытого доступа чревато насилием и деградацией, которые в нынешнем российском случае, скорее всего, неизбежны уже в ближайшей перспективе.

При этом нужно иметь в виду, что угроза для России чревата не просто политическими потрясениями, но и новым распадом страны, территориальной дезорганизацией. Подобные вызовы актуальны для нашего государства не только последние годы и десятилетия, но имеют историю в несколько столетий. Очевидно, это имел в виду Андрей Амальрик, когда писал: «Как принятие христианства отсрочило гибель Римской империи, но не спасло ее от неизбежного конца, так и марксистская доктрина задержала распад Российской империи – но не в силах отворотить его. Но хотя эта империя всегда стремилась к максимальной самоизоляции, едва ли правильно рассматривать ее гибель вне связи с остальным миром»¹ [Амальрик А., 2005, с. 393].

При всех русофобских обертонах работы Амальрика в чем-то, несомненно, он был прав. Попытка следовать путем излишней авторитарной «самобытности», последовательно выхолащивая институты выборов или, для нас здесь это тоже очень важно, федерализма, чревато угрозой распада.

За минувшее десятилетие, особенно после отмены прямых губернаторских выборов в 2004 г., субъекты Российской Федерации в лице своих руководителей практически утратили политическое влияние как на федеральном, так, собственно, и на региональном уровне. При этом речь идет именно о политическом, а не административном влиянии. Конечно, в своих регионах губернаторы, министры, депутаты законодательных собраний и т.п. остаются «начальниками» и могут повлиять на ряд важных вопросов, а са-

---

¹ Работа написана в 1969 г., цитируется по изданию 2005 г.

мое главное – на распределение в своем кругу финансовых средств и материальных благ, но в решении политических проблем они превратились в государственных «евнухов». На свои посты не избираются, а фактически назначаются уже не только главы исполнительной власти регионов («губернаторы»), но и при определении того, кому руководить крупными муниципальными образованиями, городскими округами и муниципальными районами, власть все чаще уходит от прямых выборов. Эпидемия отказа от прямого голосования и введения постов «сити-менеджеров», выдвижения глав из состава советов муниципальных образований и т.п. широко прокатилась по российским регионам. В свою очередь, выборы, вплоть до муниципального уровня (на федеральном они уже давно имеют предсказуемый результат), а также процесс формирования региональных ассамблей почти полностью зависят от идущих из Москвы «вертикалей». Это может быть как прямой приказ по административной линии, так и использование так называемой «партийной» составляющей «партии власти» в лице «Единой России», а теперь еще и соответствующего общероссийского народного фронта.

Следствием подобных «инноваций» является то, что население потеряло интерес к политике и стремится, пока возможно, заниматься своими повседневными делами. Коррупционность чиновников превратилась в системообразующий фактор нынешней российской государственности. Утрата политической зависимости власти (муниципальной, региональной, федеральной) от электоральных предпочтений населения приводит к тому, что она что-то делает только в случае, если имеет от таких действий собственную выгоду. В противном случае реализация тех или иных решений, в том числе с помпой объявленных «реформ» в той или иной области, эффективно саботируется на местах. На пожелания большинства россиян, касающихся самого широкого круга проблем, от культуры до этнополитики, от распределения бюджетных средств до вопросов образования и т.д., власть при таком раскладе может не обращать внимания.

Столь явное расхождение между «верхами» и «низами» пока компенсируется избытком «нефтяных» денег и еще работающей советской инфраструктурой. Но стимулы для развития страны и регионов если и действуют, то в существенно ослабленном виде. К примеру, на фоне угрозы наступающего экономического кризиса

для российских регионов эффективной стратегией было бы развитие малого и среднего бизнеса, который мог бы сыграть роль стабилизирующего фактора в случае ухудшения экономической обстановки. Но для муниципальных и региональных властей появление новых неподконтрольных им бизнес-игроков крайне невыгодно. Поэтому превентивные антикризисные мероприятия в регионах РФ по большому счету невозможны.

В условиях политической беспомощности население российских регионов и страны в целом становится заложником бесконтрольного курса российских властей, чей пассивный, антимодернизаторский, по сути, курс периодически сменяется административным зудом, желанием что-нибудь переименовать / отреформировать. Большинство же потенциально политически активных россиян в таких условиях уже ничего не могут / не хотят делать. Система оказалась нерепформируемой без влияния внешних кризисных факторов, но наступление кризиса вызывает обоснованные страхи. Если кризис в России в обозримом будущем разразится, то его придется встречать неподготовленными, хотя бы с точки зрения наличия эффективных и ответственных управленцев на местах. Но подготовиться к кризису, выдвинуть на ключевые посты нормальных людей, а не воров и приспособленцев, мешают нынешние политические порядки.

Когда рассматриваешь это противоречие, то в первую очередь опасения вызывают его экономические и политические последствия. Но столь же опасно нынешнее положение и для состояния федеративных и центр-периферийных отношений в современной России, да и просто для сохранения единства страны в нынешних границах. После некоторого успокоения в «нулевые» годы вопрос, быть или не быть современной РФ, вновь активно дебатруется в качестве актуальной дилеммы¹. Ситуация слишком напоминает состояние СССР в апогее «застоя», за несколько лет до «крупнейшей геополитической катастрофы» – распада страны. Экономика неэффективна, граждане политически беспомощны и информационно дезориентированы, «элиты» недееспособны и рассматривают личные интересы как несравненно более важные по сравнению с

---

¹ Например, показательной является статья: *Петров С.* Россия 2020. Существует ли РФ до 2020 года // Ведомости. – М., 2011. – 1 авг. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/264854/prosuschestvuet_li_rf_do_2020_goda

государственными нуждами. В том случае, если пойдут «трещины» разлома, сохранять Российскую Федерацию будет некому, так же, как не нашлось достаточного количества эффективных защитников у Советского Союза. Может ли долго существовать государство, обеспечивающее свое единство при помощи тяжелейшего административного пресса гиперцентрализации и игнорирования своеобразия территорий?

Можно поставить вопрос по-другому: а стоит ли спасать государство – неэффективное, коррумпированное, несправедливое и не уважающее национальные интересы большинства населения?

В заключение следует заметить, что, на наш взгляд, с очень большой степенью вероятности фактором, разрушающим нынешний режим в РФ, явится «русский вопрос»¹.

Массовое этническое недовольство русского народа своим бесправным положением станет той почвой, на которой будут произрастать семена будущего кризиса, коих уже сейчас разбросано в изобилии. Собственно, при концептуальной проработке подобных возможностей не самым важным является то, с чем, прежде всего, связаны эти опасности: с экономической отсталостью и системной коррупцией, с неразвитостью политических институтов, с архаичностью массовых представлений об обществе и власти, с «немодерновостью» социальных отношений или уж с «подавлением базовых инстинктов» населения. Опасен именно кумулятивный и непредсказуемый заранее эффект этих факторов.

Перманентные национальные унижения делают «русский вопрос» взрывоопасным, так как даже пресловутому долготерпению русских приходит конец. И это нельзя не учитывать в раскладах уже на ближайшее будущее.

При всей справедливости указаний на равноправие представителей различных наций и народностей нашей страны следует отдавать себе отчет в том, что без воли русских сохранить «эту страну» ее просто не будет. И подобно тому, как в 1984 г. многие русские уже устали от СССР, так и к 2012 г. Российская Федерация выглядит в глазах русских нелюбимой мачехой.

---

¹ См. мою статью: *Ковалёв В.А.* Нормальный русский национализм // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 3. – С. 27–46.

Что следует за распространением подобных настроений, желающие смотреть могут увидеть. В свое время это удалось А. Амальрику.

Список литературы

- Амальрик А.* Просуществоет ли Советский Союз до 1984 года // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР, 1950–1980-е / Под общ. ред. В.В. Игрунова; Сост. М.Ш. Барбакадзе. – М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2005. – Т. 2. – 768 с.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Институт Гайдара. – 2011. – 480 с.
- Петров Н.* Региональные элиты-2010: Двадцать лет спустя // 20 лет без Берлинской стены: Прорыв к свободе / Под ред. Н. Бубновой. – М.: РОССПЭН, 2011. – 291 с.
- Фурман Д.* Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. – М.: Весь мир, 2010. – 168 с.